

Однако они, конечно, надеялись, что это правда. Если бы это была правда, репутация Гу Нина была бы разрушена.

"Ну, плата за обучение - огромная сумма. Несмотря на то, что их семьи богаты, это не их деньги. Кто бы случайно отдал деньги другим, не попросив льгот?" Шао Фейфей утверждал, что, несмотря на то, что большинство поддерживает Гу Нина.

Не смотря ни на что, большинство всё равно решило поверить Гу Нина.

"Я думаю, что бедные когда-нибудь могут стать богатыми". А те, кто утверждает, что они богаты, когда-то были бедными. Разве твои дедушки или бабушки не были бедными? Ни боли, ни прибыли. До тех пор, пока человек готов усердно трудиться и имеет способность творить, он может быть первым поколением богатых, а не бесполезным наследником", - чихнул Гу Нин.

Услышав это, многие согласились с Гу Нина. В их классе было не так уж много настоящих богатых детей, и их богатство унаследовано от предыдущих поколений, которые упорно трудились. Даже сама Шао Фейфей согласилась, что в детстве жила бедной жизнью. Около 10 лет назад ее семья стала богатой.

"Гу Нин, выходи сейчас же".

В то время их старший учитель ушёл. Она выглядела расстроенной из-за новостей.

Чжан Цюхуа не верил, что это правда, но она должна была понять это, иначе это навредит Гу Нину и репутации их школы.

Как только Гу Нин вышла, Чу Пейхан и Му Кэ побежали к ней. Эти двое напрямую проигнорировали Чжан Цюхуа, спросив вместо этого Гу Нин: "Босс, вы видели пост?".

"Да. Не волнуйтесь. Я разберусь", - ответил Гу Нин.

Несмотря на то, что у Гу Нина были неприятности, она оставалась спокойной, но все её друзья волновались. Нуждающийся друг действительно был другом.

"Тебе нужен мой старший брат, чтобы помочь тебе поймать того, кто стоит за этим? На этот раз мы должны забить его или её до смерти!" Чу Пейхань сказал в гневе, несмотря на то, что Чжан Цюхуа стоял рядом с ней.

Однако Чжан Цюхуа ничего не сказала не потому, что боялась происхождений Чу Пейхана, а потому, что слух был таким отвратительным. Независимо от того, кто стоял за этим, он или она должны быть сурово наказаны.

"Нет, спасибо. Я сам проверю регистратор вождения", - сказал Гу Нин.

"Отлично." Услышав это, и Чу Пэйхань, и Му Кэ получили облегчение. Они никогда бы не позволили плохому человеку сбежать.

После этого Гу Нин последовал за Чжан Цюхуа, уйдя.

Хао Ран и ребята прибыли позже, чтобы встретиться с Чу Пэйшань и Му Кэ. Они не могли сохранять спокойствие после прочтения новостей, поэтому сразу же приехали.

"Где босс?" спросили мальчики.

"Она пошла за своей учительницей в кабинет". Расслабься, босс всё уладит", - ответил Чу Пэйхань.

"Ф*к, как только я узнаю, кто за этим стоит, я завалю его до смерти!" Хао Ран сжимал зубы.

"Вот именно, нашему боссу вовсе не нужен сахарный папочка!" Добавил Цинь Цзишунь.

Учительские кабинеты были на четвёртом этаже в учебном корпусе. В каждом кабинете было по четыре учителя. В кабинете Чжан Цюхуа были директора первого, второго, третьего и четвертого классов.

Чжан Юань был старшим преподавателем второго класса, а Фан Цинь - старшего преподавателя третьего класса. Она была известна своей подлостью.

Как только Чжан Цюхуа и Гу Нин вошли внутрь, она открыла рот: "О! Профессор Чжан, разве ваш класс не настолько известен в последнее время, особенно эта ученица? Сначала она спорила с другими в столовой, а потом ввязалась в драку; после этого банда Цинь создала проблемы, а теперь она стала причиной новостей о сахарном папочке. Вау, она действительно не проста!"

С тех пор, как лучший в их классе был в классе Чжан Цюхуа, Фан Цинь ревновал к Чжан Цюхуа.

Несмотря на то, что они оба были обычными учениками, ученики третьего класса в целом были лучше, чем ученики четвертого класса по показателям успеваемости. Тем не менее, Гу Нин пришли на вершину их класса в каждом предмете. Фан Цинь был очень недоволен.

Кроме первого класса, который был лучшим, и второго, который был отличным, все остальные классы были обычными. Поэтому Фан Цинь не хотел конкурировать с первым или вторым

классом, но любил конкурировать с другими обычными классами.

Цзян Юань не сказал ни слова. На самом деле он не верил, что это правда. Семья Гу Нин была бедна, но Чу Пэйхань без сомнения помог бы ей, если бы ей что-то понадобилось.

Цзян Юань думал, что тот, кто стоит за этим, попал в большие неприятности.

Гу Нин не был трусом. Никто не мог легко издеваться над ней или использовать её в своих интересах.

"Все эти вещи были вызваны другими. Гу Нин защищала только себя", - утверждал Чжан Цюхуа. Если бы это была вина Гу Нин, она бы не заступилась за неё, но поскольку Гу Нин была жертвой, она должна была поддержать её.

"Если бы она не раздражала других, она бы не попала в такие неприятности", - сказал Фан Цинь. Она считала, что это, должно быть, вина Гу Нина.

Однако, прежде чем Чжан Цюхуа смог сказать еще одно слово, Гу Нин открыла свой рот. "Профессор Фан, так как вы уже знаете эти события, вы тоже должны знать причины". Что касается того, что произошло в столовой, то это было из-за того, что кто-то сначала публично унизил мою мать. Если кто-то оскорбил твою мать на глазах у всех, я полагаю, профессор Фан тоже не будет молчать, верно? Если ты можешь стоять и забывать об этом, я уважаю твою терпимость", - с сарказмом сказала Гу Нин, особенно когда произнесла слово "терпимость" с явным презрением.

Если она может выстоять и позволить, чтобы ее мать и саму себя унизили на людях, то она должна быть либо слабой, либо трусихой.

"Ты," Фан Цинь был безумен, но Гу Нин добавил: "Что касается борьбы, то это было из-за того, что кто-то бросил мне вызов. И теперь я их босс".

"Что касается беспорядка в банде Цин, было очевидно, что Гу Сяоксяо его вызвал. Она просто не переставала нападать на меня. Ты всё ещё думаешь, что это всё моя вина? Тогда ты действительно очень особенный учитель. Ну, а все в вашем классе придерживаются того же мнения, что и вы?"

"Особенный" на самом деле означал "Аномальный" в контексте. С такой учительницей, как Фан Цинь, ученики в её классе, наверное, были бы такими же недобрыми людьми.

Фан Цинь тяжело дышала в гневе. Она не могла даже сказать ни слова, чтобы оспорить Гу Нин, но она смотрела на Гу Нин, как будто собиралась съесть её заживо.